

A detailed oil painting of Peter the Great in armor. He is shown from the waist up, wearing a blue and silver breastplate over a white shirt and a blue sash. He has long, dark, wavy hair and a mustache. He is holding a wooden staff or sword hilt in his right hand. The background is dark and textured.

"ДОСТОЙНОЕ ДОСТОЙНЫМ ВОЗДАЁМ"

К 300-ЛЕТИЮ ПОДНЕСЕНИЯ ПЕТРУ I ТИТУЛА ИМПЕРАТОРА

Из собрания семьи Карисаловых и ГМЗ «Петергоф»

"ДОСТОЙНОЕ ДОСТОЙНЫМ ВОЗДАЁМ"

К 300-ЛЕТИЮ ПОДНЕСЕНИЯ ПЕТРУ I ТИТУЛА ИМПЕРАТОРА

Из собрания семьи Карисаловых и ГМЗ «Петергоф»

«Россия, в славу облеченна»

*Взгляни на этот лик; искусством он
Небрежно на холсте изображен,
Как отголосок мысли неземной...*

Михаил Лермонтов

Сегодняшний Петергоф — многоплановый и динамично развивающийся музей. Важнейшей составляющей музейной жизни и культурного пространства, объединяющего художественные и духовные ценности, являются выставки. В последние годы в центре внимания оказываются уникальные произведения из личных собраний российских коллекционеров, которые принимают активное участие в выставочных проектах.

Тема частного коллекционирования стала культурной тенденцией эпохи. Некоторые собрания формируются годами, переходя из поколения в поколение, другие складываются за достаточно короткий период. Исключительное значение приобрёл новый тип отношений коллекционера и музея, когда собиратель, располагающий финансовым потенциалом, передаёт в дар или — что ещё ценнее — приобретает для музея произведения искусства. Музей со своей стороны оказывает коллекционеру содействие в проведении научного анализа, изучении истории предмета, включает в действующие постоянные экспозиции, создаёт и проводит в дворцовых залах временные выставки.

С семьёй коллекционеров Карисаловых Петергоф связывают давние добрые отношения. Начало сотрудничеству положила выставка «Украшения из разноцветных деревьев...»

Русская наборная мебель эпохи Екатерины II, где, наряду с предметами из коллекции Петергофа и Государственного Эрмитажа, впервые экспонировались уникальные памятники русской мебели из императорских и частных дворцов (2015). В силу своей специфики мебель нечасто демонстрируется на выставках, поэтому петергофская экспозиция, сопровождавшаяся изданием научного каталога, оказалась в центре внимания искусствоведов, знатоков и любителей старины. Передача в дар консольного столика работы мастерской «Братья Гамбс», состоявшаяся по окончании выставки, заложила основу сотрудничеству, которое имеет продолжение.

Важнейшим проектом стала демонстрация в 2018 году в Петергофе «Портрета Петра I» кисти чешско-словацкого художника Яна Купецкого. Популярный ныне жанр «выставки одной картины» в историческом пространстве Монплезира — любимого дворца Петра Великого — обрёл особую мемориальную значимость.

В 2021 году Михаил Карисалов преподнёс комплекс предметов, изготовленных на Императорском фарфоровом заводе в Санкт-Петербурге по заказам Высочайшего двора. К ним относятся Собственный сервиз дворца «Коттедж» и выполненные в дополнение к нему десертные готические тарелки; декорированные

в античном стиле предметы из Этрусского сервиза, созданного для Царицына павильона, а также предметы из сервиза Фермерского дворца — всего 107 изделий. Знаменитые фарфоровые вещи успели обрести свои места в петергофских дворцах.

Фонд «Гравюры» пополнился двумя гравированными листами, приобретёнными специально для экспозиции Фермерского дворца, посвящёнными событиям из жизни императора Наполеона и некогда входившими в собрание императора Александра II: царь-освободитель был большим почитателем великого корсиканца.

Новый совместный проект посвящён 300-летию принятия основателем Петергофа титула «Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского». Эта торжественная акция произошла после подписания Ништадтского мира и придала новый статус не только молодой России, но и строившейся на берегу отвоёванного балтийского побережья её главной летней резиденции, которая со временем стала не только уникальным художественным ансамблем садов, парков и фонтанов, но и своеобразным хранилищем памяти. Здесь поселились и зажили своей особой жизнью образы ушедшего мира, воплощённые в архитектуре и скульптуре.

В этой исторической декорации одновременно присутствуют образы людей, этот мир создавших, которые доносят до нас портреты, сотворённые художниками, и поэтические строки, рождённые поэтами. Людей, благодаря стараниям которых, Россия, по словам Гавриила Державина, в далёком прошлом оказалась «в славу облеченна» и осталась таковой навсегда...

Портреты этих людей, последователей и наследников первого российского императора, бережно хранятся в собрании семьи Карисаловых. Дополненные произведениями и мемориальными предметами из петергофской коллекции, они складываются в блестящую галерею представителей династии Романовых — продолжателей великих дел Петра Великого.

Мы благодарим семью М. Ю. Карисалова — члена «Общества друзей Петергофа» — за любовь к русской культуре и умение хранить лучшие петербургские традиции меценатства и надеемся, что наше сотрудничество и дружба продолжатся и мы ещё не раз порадуем своих посетителей новыми выставочными проектами.

Елена Кальницкая
Доктор культурологии,
генеральный директор ГМЗ «Петергоф»,
глава Ассамблеи петровских музеев России

Империя и Петергоф

«Он о благополучии Государства во все время своего славнейшего Государствления, и особливо во время прошедшей Шведской войны явить изволил»¹

30 августа 1721 года в небольшом финском городе Ништадт (Уусикаупунки) был подписан мирный договор между Россией и Швецией, завершивший длительную Северную войну. Россия одержала победу над одним из сильнейших государств Европы, прочно закрепилась на берегах Балтийского моря и приобрела новый статус, с которым теперь были вынуждены считаться остальные европейские державы. Если в Северную войну в 1700 году вступило отсталое Московское царство, то закончило её уже, по сути, другое государство — Российская империя. Новое положение дел было закреплено титулом, торжественно поднесённым Петру I 22 октября (2 ноября) 1721 года, — титулом Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского.

Эта церемония стала кульминацией торжеств, начавшихся 3 сентября, когда Пётр получил первое известие о долгожданном мире. Весь сентябрь и октябрь проходили маскарады и гуляния, и завершились празднования в особый день — в день Казанской иконы Божией Матери, покровительницы дома Романовых. После литургии в Троицкой церкви был зачитан текст Ништадтского договора. Затем вице-президент Святейшего Синода Феофан Прокопович выступил с торжественной проповедью, прославляющей Петра. И наконец, слово взял канцлер Г. И. Головкин и огласил «Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца отечества».

Новый титул означал не только новый государственный статус, но и определённую культурную трансформацию. По словам Головкина, страна вышла «из тьмы неведения на театр славы всего света» и русские люди теперь были «из небытия в бытие произведены». Отныне Россия стала полноправным членом сообщества европейских государств, наконец-то подтвердив статус, на который она претендовала ещё со времен царя Ивана IV. При этом подчёркивалось, что Пётр получил свой титул не по божьей милости или наследственному праву, а за личные заслуги, «попечение и старание», которые в полной мере отразились и на истории главной императорской резиденции в Петергофе. Пётр устроил здесь свой первый скромный гостевой дом еще в 1704 году, на пути между недавно основанными Петербургом и фортом Кроншлот. После Полтавской виктории у него возникла идея строительства загородных увеселительных дворцов и парков, в том числе на южном побережье Финского залива. Строительство дворца «Монплеизир» в 1714 году велось под гром победных фейерверков в честь победы при Гангуте. В 1720 году, возвратившись с празднования очередной годовщины этой битвы, Пётр I утвердился в своей идее строительства водоподводящей системы от Ропши к Петергофу. В решающие дни переговоров в Ништадте Пётр запускал готовые фонтаны и задумывал новые, составлял подробную программу переустройства резиденции.

¹ Из речи канцлера Г. И. Головкина при вручении «Акта поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца отечества» 22 октября (2 ноября) 1721 года.

Именно тогда, в августе 1721 года, Пётр решил преобразовать камерный Петергоф в парадную императорскую резиденцию. За день до подписания Ништадтского договора он указал построить двенадцать новых фонтанов, среди которых были будущие фонтаны «Сноп», «Чаши», «Солнце», «Пирамида», «Адам». По замыслу Петра, художественный облик Большого каскада должны были обогатить статуи и каменные вазы, что и было сделано в дальнейшем. Вдохновляясь величественным марлинским каскадом «Река» Людовика XIV, Пётр I приказал построить Руинный каскад («Шахматная гора») и будущий каскад «Золотая гора». Шло строительство уютных дворцов «Марли» и «Эрмитаж», во многом напоминающих французские и датские королевские павильоны. Ансамбль Петергофа постоянно дополнялся всё новыми и новыми элементами садово-паркового и фонтанного искусства, призванными подчеркнуть его сходство со многими выдающимися королевскими резиденциями Европы.

Идея Петра I заключалась главным образом в том, чтобы сделать Петергоф символом торжества новой имперской власти, опирающейся на могущественные армию и флот. Целый ряд каскадов и фонтанов в резиденции содержали в себе определённые аллегории, отсылающие к победам русского оружия в недавно отгремевшей Северной войне. Многочисленные водные источники подчеркивали связь новой России с морем, которое отныне, благодаря созданию военно-морского флота,

было ей подвластно. Пётр хотел показать всем иностранным гостям и дипломатам, что отныне Россия прочно стала на берегах Балтийского моря, закрепила за собой прибрежные земли и больше отсюда уже не уйдёт. Фактически императорская резиденция в Петергофе, находившаяся на балтийском взморье, стала наглядной демонстрацией «окна в Европу», прорубленного неутомимым Петром.

В августе 1723 года Пётр I, который еще совсем недавно с любопытством осматривал владения других монархов Европы, демонстрировал иностранным дипломатам уже свою собственную, почти завершённую приморскую резиденцию. Иностранцы, восхищённые столь эффектными и быстрыми результатами деятельности российского императора, поняли скрытый смысл его показательного жеста. Теперь к России следовало относиться как к великой державе, которая может наравне с другими европейскими странами заниматься активной политической и торговой деятельностью. С этого пути Россия, несмотря на все повороты истории XVIII века, уже не сворачивала и продолжала наращивать свой политический авторитет, превративший её со временем в одно из самых могущественных государств в мире.

Павел Петров
*Доктор исторических наук,
заведующий отделом музейных исследований
ГМЗ «Петергоф»*

*Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно!*

Александр Пушкин

*Россия, в славу облежена,
Куда свой взор ни обратит,
Везде, весельем восхищенна,
Везде труды Петровы зрит.
Неси на небо гласи, ветер:
Бессмертен ты, Великий Петр!*

Гавриил Державин

1

Неизвестный художник по оригиналу Арта (Арента) де Гелдера, 1717

Портрет Петра I

Голландия
Первая четверть XIX века
Бумага, акварель
Смешанная техника
21,0 × 23,0 см (в свету)
Из собрания семьи Карисаловых

Восходит к живописному оригиналу голландского художника Арта (Арента) де Гелдера (Gelder, Aert (Arent) de, 1645–1727), исполненному в 1717 году во время второго путешествия русского царя в Европу. Местонахождение картины неизвестно. Портрет из собрания Амстердамского исторического музея, ранее считавшийся произведением художника, в настоящее время приписывается кисти неизвестного русского автора и датируется первой половиной XVIII века (холст, масло; 110,0 × 91,0 см; Инв. № 394).

В 1717 году Пётр I несколько раз становился моделью для престижных европейских живописцев, пополнив портретную историю новыми иконографическими типами. В 1717 году,

кроме А. де Гелдера, его писали голландец Карел (Шарль) де Моор (1655–1738)¹, французы Жан-Марк Натье (1685–1766)² и Гиацинт Риго (1659–1743)³. На сохранившихся изображениях русский царь неизменно представлен в воинских доспехах, указывая на победоносное участие в Северной войне (1700–1721), в частности, на разгром шведов в Гангутском сражении (1714).

Е. Б.

- 1 Портрет императора Петра I Великого, 1717 (холст, масло; 77,0 × 62,0 см; Частное европейское собрание).
- 2 Портрет Петра I, 1717 (холст, масло; 132,0 × 103 см; Inv. No. Res-Mü. G. 268, Музей Резиденции, Мюнхен)
- 3 Местонахождение неизвестно.

2

Амигони (Амикони), Якопо (1675 или 1682–1752)

Пётр I с богиней Минервой

Италия

1734

Холст, масло

200,0 × 132,0 см

Инв. № ПДМП 1072-ж

ГМЗ «Петергоф»

Венецианский художник Якопо Амигони известен как художник-декоратор, исполнитель композиций на религиозные и мифологические сюжеты и как портретист. Он работал в разных европейских странах: в Германии, Англии, Франции, Испании, где служил придворным живописцем короля Фердинанда VI.

По заказу русского посланника в Лондоне Антиоха Кантемира в 1732–1734 годах Я. Амигони изобразил императора Петра I с богиней войны, мудрости, искусства Минервой. Полотно было

отправлено в Петербург и в настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже.

Для себя Кантемир заказал повторение чуть меньшего формата. После его смерти полотно также оказалось в России, в Эрмитаже, откуда в 1980 году было передано в Петергоф. Здесь картина заменила утраченную в годы Великой Отечественной войны копию с картины Я. Амигони из собрания Большого Петергофского дворца.

О. К.

3

Растрелли, Бартоломео-Карло (1675–1744)

Портрет Петра I барельефный медальон

Россия, Рязанская губерния

Сынтульский завод

Модель: 1741–1743; отлив: первая половина XIX века

Чугун, отливка, чеканка, патинирование

диам.: 35,0 см; в раме: 61,0 × 48,0 см

Подпись: CDRF

Из собрания семьи Карисаловых

В последние годы жизни итальянский архитектор, скульптор и медальер Бартоломео Карло Растрелли, состоявший на русской службе почти тридцать лет, создал в 1741–1742 годах ещё одно репрезентативное изображение Петра Великого. Подчеркнуто парадный, по-барочному пышный барельефный поясной портрет императора автор подписал монограммой, указав в ней свой графский титул. В отличие от крайне динамичных, полных неукротимой энергии ранних портретов Петра, созданных Растрелли, поздняя его работа отличается большей сдержанностью и подчеркивает глубину и сложность характера царя-преобразователя.

На поясном профильном портрете Пётр Великий изображён в парадных воинских доспехах, поверх которых накинута мантия, подбитая горностаем. На кирасе изображена сцена Полтавской битвы, с правого плеча Петра свисает голова поверженного льва, символизируя победу над Швецией. Портрет оформлен в круглую профилированную раму, увенчанную символами императорской власти (коронай, скипетром и державой в окружении пальмовых и лавровых листьев) и дополненную рельефным изображением цепи ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Данное изображение представляет собой копию известного барельефного портрета Петра I, парного с портретом Елизаветы Петровны, выполненного Бартоломео Карло

Растрелли по заказу будущей императрицы к её коронационным торжествам, прошедшим 25 апреля 1742 года. Оба изображения выполнены в барочных традициях парадных коронационных портретов первой половины XVIII века и первоначально были отлиты в олове. Оригиналы из олова хранятся в Государственной оружейной палате Московского Кремля. В дальнейшем портреты неоднократно повторялись в различных материалах. Особенно часто копировали изображение Петра I, известны экземпляры из свинца, бронзы и чугуна. Копия из свинца находится в собрании Государственного Эрмитажа, из бронзы — в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее и в Самарском областном художественном музее, из чугуна — в Государственном Русском музее и в Мордовском музее изобразительных искусств. В петергофской коллекции, в экспозиции Дворца Петра I в Стрельне, имеется отливка из бронзы, поступившая из частного собрания в 1998 году.

Чугунный медальон из собрания семьи Карисаловых, как и экземпляры из фондов Русского музея и Петергофа, отлит с сохранением авторской аббревиатуры CDRF (*Comte de Rastrelli Fecit*) на Сынтульском заводе, основанном в 1787 году Андреем Родионовичем Баташевым (1724–1799) в селе Сынтуль Касимовского уезда Рязанской губернии.

4

Колло, Мари-Анн (1748–1821)

Бюст императора Петра I

Санкт-Петербург

Последняя четверть XVIII века

Бронза, мрамор

Литьё, чеканка, золочение, патинирование;

рубка, шлифовка, полировка

Бюст: в.: 57,0 см

Ножка: в.: 22,0 см

Постамент: в.: 39,0 см

Подпись: *M. Collot*

Из собрания семьи Карисаловых

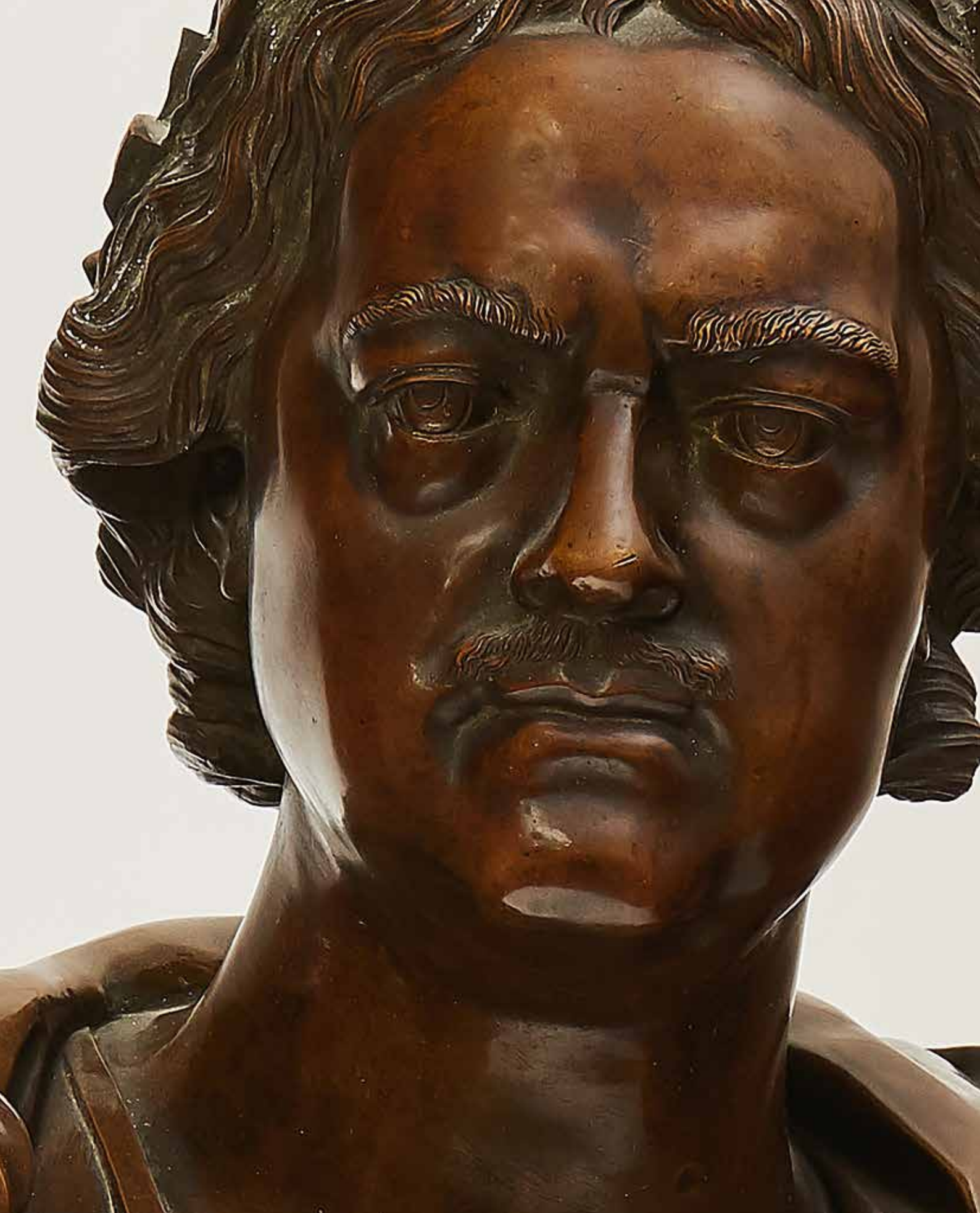
Широкую известность и распространение в России и Европе получил погрудный портрет Петра I, созданный в 1767 году М.-А. Колло, помогавшей Э.-М. Фальконе в работе над конным монументом, знаменитым «Медным всадником». Работа Фальконе получила всемирное признание как выдающееся произведение монументальной пластики. Величие созданного Фальконе образа «созидателя, законодателя и благодетеля своей страны» сделали памятник наиболее ярким олицетворением новой, петровской России. Важная деталь «Медного всадника» — погрудный портрет Петра I, выполненный М.-А. Колло под наблюдением автора композиции. Скульптор представила императора полководцем-победителем, увенчанным лаврами триумфатором. Портрет обрёл в дальнейшем собственную жизнь как станковое произведение и неоднократно воспроизводился в различных вариациях.

Бронзовый оригинал бюста, исполненный М.-А. Колло, хранится в собрании Государственного Эрмитажа, отлив в бронзе 1860 года имеется в коллекции Государственного Русского музея. В целом же подписные бюсты Петра I работы Колло встречаются крайне редко. Одно из весьма качественных повторений данного портрета в мраморе в натуральную

величину находится в скульптурной коллекции ораниенбаумской резиденции. В Петергофе имелся также аналогичный ораниенбаумскому экземпляру бюст Петра I, «выбитый из меди», установленный в 1830 году на гранитном пьедестале вблизи Руинного моста в парке Александрия (утрачен в годы Великой Отечественной войны).

Портрет Петра I, созданный М.-А. Колло, вошёл в уменьшенном масштабе в «Галерею бронзовых бюстов всех российских великих князей, царей и императоров», включающую 64 изображения. Серия была выполнена на петербургской фабрике Ф. Шопена с марта 1867 по октябрь 1869 года по заказу императора Александра II и посвящена 1000-летию Российского государства. В первой половине 1870-х годов выпуск серии был повторен. Историческим источником для исполнителей моделей послужили, в частности, зарисовки архитектора Ф. Солнцева в альбоме «Древности Оружейной палаты». В отборе персон для «Галереи» участвовал сам Александр II. Он и пожелал включить в серию получивший всеобщую известность образ Петра, созданный М.-А. Колло, так как считал его образцом, на который стоит ориентироваться.

В. Ю.

Ужасен он в окрестной мгле!
Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скажешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?

5

Дипнер, Иван Иванович

Часы каминные «Медный всадник»

Россия, Санкт-Петербург

Около 1836

Бронза, латунь, дерево;

Литьё, чеканка, золочение, патинирование, столярная работа

Корпус: в.: 63,5 см; ш.: 60,5 см; гл.: 31,3 см

Циферблат: диам.: 12,5 см

Постамент: в.: 13,5 см; ш.: 63,0 см; гл.: 38,0 см

Подпись: на скале слева от циферблата золотом — ПЕТРУ ПЕРВОМУ / ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ / ЛЪТА 1782;
на скале сзади: PETRO PRIMO / CATNARINA SECUNDA / MDCCLXXXII / С. П. Б.; И. ДИПНЕРЪ. / С. ПЕТЕРБУРГЪ

Клейма: корпус — И. ДИПНЕРЪ; часы — FC / À PARIS

Из собрания семьи Карисаловых

Братья Иван и Александр Дипнер приехали в Петербург из Нарвы в 1800-х годах. Оба имели собственные мастерские. Искусные литейщики и бронзовщики, они вскоре зарекомендовали себя как одни из лучших мастеров бронзового дела первой половины XIX века, эпохи становления в России национальной школы художественного литья из бронзы. Иван Дипнер выполнял заказы императорского двора: бронзовые детали для отделки предметов Императорского стеклянного завода, каминные часы, люстры, канделябры, лампы. С 1822 года имел звание «Придворный мастер-бронзовщик». К наиболее известным работам мастерской относятся часы с композицией «Медный всадник»,

созданные к Промышленной выставке 1835 года в Москве и получившие похвалу Николая I. После закрытия выставки, в начале 1836 года, часы были подарены И. И. Дипнером императору. Корпус часов представляет собой вольную копию знаменитого конного памятника Петру I, созданного скульптором Э.-М. Фальконе по заказу императрицы Екатерины II и установленного на Сенатской площади Санкт-Петербурга в 1782 году. Дипнер неоднократно повторял часы «Медный всадник», поскольку сюжеты, связанные с личностью Петра I, пользовались неизменным успехом в российском обществе на протяжении всего XIX столетия. Копии этих часов выполнялись и в мастерской Александра Дипнера.

6—9

Руссе де Мисси, Жан (1686–1762), псевдоним Iwan Nestesuranoi

Mémoires du règne de Pierre le Grand, empereur de Russie

Père de la patrie, &c.&c.&c. / Par le B.[aron]

Iwan Nestesuranoi. T. I–IV. — La Haye: R. C. Alberts.; Amsterdam:

Her. Uytwerf, 1725–1726. 12°

T. I. [24], 470, [42] p., front. grav. 16,2×10,5×3,5 см

T. II. [4], 608 p., portr. grav., 2 plan grav. dépl. 16,2×10,5×3,7 см

T. III. [2], 635 p., portr. grav. 16,2×10,5×3,8 см

T. IV. [2], 752 p., portr. grav., pl. grav. 16,2×10,5×4,2 см

Бумага, кожа

Печать, тиснение, золочение, гравюра

Инв. № ПДМП 92, 92/1, 93, 93/1, 94, 94/1, 95, 95/1-2-рк

ГМЗ «Петергоф»

«Записки о царствовании Петра Великого», вышедшие в 4-х томах в Гааге в 1725–1726 годах, считаются первым французским жизнеописанием русского монарха. Их автор, французский писатель, историк и публицист Руссе де Мисси, приписал своё сочинение барону Ивану Ивановичу Нестесюрану, якобы жившему в России и служившему при дворе. От лица этого вымышленного героя и ведётся повествование. Одни исследователи полагают, что эта необычная фамилия является анаграммой настоящего имени писателя, другие утверждают, что в восприятии французов это была подходящая фамилия для русского придворного. Руссе де Мисси, известный как журналист, историк и книгоиздатель, при создании своего сочинения опирался на широкий круг

документов и материалов, что придавало книге несомненную историческую ценность. Книга о Петре Великом была популярна и выдержала ряд переизданий на французском языке в 1728–1730, 1739, 1740 годах. «Записки» были переведены на английский, немецкий, итальянский, голландский и польский языки.

Существует предположение о заказном характере издания, так как Руссе де Мисси получил за своё сочинение вознаграждение и ранг советника от русского двора, кроме того, автор был избран членом Петербургской Академии наук. Его труд выполнил свою задачу — прославить Петра I, представить европейскому читателю Россию, её государственную и военную деятельность.

Парадный костюм императора Петра I

10

Кафтан

Россия
1703–1725
Сукно, шёлк, нити серебряные
Шитьё, вышивка
дл. спинки: 120,0 см; ш. плеч: 42,0 см
Инв. № ПДМП 71-тк
ГМЗ «Петергоф»

11

Кюлоты

Россия (?)
1700–1725
Сукно, галун, нить золотная, шёлк
Шитьё, басонная работа
дл.: 75,0 см
Инв. № ПДМП 72-тк
ГМЗ «Петергоф»

12

Камзол

Западная Европа
1700–1725
Лён
Шитьё, вышивка
дл.: 96,0 см; ш. плеч: 40,0 см
Инв. № ПДМП 79-тк
ГМЗ «Петергоф»

Кафтан выполнен из белого сукна, отделан вышивкой шёлковой кручёной нитью в той же цветовой гамме, что и ткань. Из того же сукна выполнены короткие штаны-кюлоты. В комплект входит также камзол из белого льняного полотна с вышивкой тонким шнуром в тон ткани. Эти предметы составляют так называемую «пару» («парами» в описях петровского времени называли комплекты из кафтана, камзола и штанов). На левой стороне груди кафтана

серебряной и шёлковой нитями вышита звезда ордена Святого апостола Андрея Первозванного, учреждённого в 1699 году. Элементами ордена являлись: знак в виде косоугольного креста с фигурой апостола, восьмиконечная звезда, цепь и орденовое одеяние. Пётр I стал седьмым по счёту кавалером ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Он был награждён им в 1703 году за взятие двух шведских боевых судов в устье Невы.

М. К.

13

Шпалера «Весна»

По эскизу Лодевейка ван Схора

Брюссель

XVIII век

Шерсть, шёлк

Ткачество

дл.: 370,0 см; ш.: 330,0 см

Инв. № ПДМП 246-тк

ГМЗ «Петергоф»

В центре шпалеры, на фоне драпировки, изображена богиня весны Флора со служанками, украшающими её цветами. Центральная композиция обрамлена сложным орнаментальным бордюром.

Шпалера входила в серию из шести гобеленов «Времена года и стихии», выполненных в начале XVIII века по эскизам фламандского художника Лодевейка ван Схора.

М. К.

Какая светлостъ окружает
В толикой горести Парнас?
О коль согласно там бряцает
Приятных струн сладчайший глас!
Все холмы покрывают лики;
В долинах раздаются клики:
«Великая Петрова Дщерь
Медроты отги превощает,
Довольство Муз усугубляет
И к счастью отверзает дверь».

14

Гроот (Грот), Георг Кристоф (1716–1749)

Портрет Императрицы Елизаветы Петровны

Россия, Санкт-Петербург

1740-е

Холст, масло

139,5 × 106,6 см

Справа внизу подпись: *G. C. Groo[th]*

Из собрания семьи Карисаловых

Георг Кристоф Гроот является автором целого ряда живописных портретов Елизаветы Петровны, которые существенно дополняют иконографию императрицы, насчитывающую более ста изображений. Его кисти принадлежат несколько вариантов портрета, представляющих её на троне, которые пользовались большой популярностью и расходились в многочисленных копиях и вариантах. Рассматриваемый вариант относится к числу лучших произведений немецкого портретиста, который сумел тонко и выразительно подчеркнуть образность изображённого персонажа.

История картины связана с именем барона Иоганна Франца Претлаха (Претлак, Бретлах; 1708–1767), генерал-фельдмаршала

австрийской армии и полномочного посла императрицы Марии Терезии в России, о чём свидетельствует фамильный герб на сургучной печати на обороте холста. В период службы при российском дворе, Елизавета Петровна отметила Претлаха высочайшими наградами, орденами Святого апостола Андрея Первозванного и Святого Александра Невского (оба были вручены в 1747 году), а в 1748 году, в честь этого знаменательного события, Гроот исполнил портрет самого Претлаха. Его портрет стоит в одном ряду с портретами графа Отто Фридриха фон Брюммера и обер-камергера Фридриха Вильгельма фон Берхгольца из собрания Петергофа, которые также были написаны художником по случаю вручения высочайших наград.

Е. Б.

15

Кёппинг, Иоганн Фридрих (ок. 1720–1783)

Футляр с печатью

Россия, Санкт-Петербург

1740–1750-е

Серебро, мастика, шнур с золотой нитью

Литьё, чеканка, золочение

в.: 2,2 см; диам.: 13,0 см

Инв. № ПДМП 1072-дм

ГМЗ «Петергоф»

Одно из названий подобных футляров — кустодия. Так в России называли металлическую круглую ёмкость для хранения подвесной печати со слегка выпуклой съёмной крышкой и с отверстиями для шнура в боковых стенках. На крышке кустодии обычно помещалось чеканное изображение государственного герба. Кустодии бытовали с конца XVII века и были предназначены для хранения и защиты от повреждений сургучного или воскового оттиска государственной печати, которой скреплялись законодательные акты.

Петергофская кустодия — одна из редких ранних работ Иоганна Фридриха Кёппинга, знаменитого петербургского мастера-серебряника. Закончив обучение ремеслу в мастерской своего отца Клауса Якоба Кёппинга, Иоганн Фридрих в 1748 году стал мастером иностранного цеха, а в 1766 году — придворным зильбердинером (серебряных дел мастером). Начал выполнять заказы русского императорского двора с 50-х годов XVIII века, когда ему был заказан парадный Петровский сервиз для великого князя Петра Фёдоровича.

Н. Б.

Усминовлена добродетель
Российский украшает свет,
Тому нагало и свидетель
Избранцем Елисавет.
Усердие всего народа
Крепит, как кровная природа.
О скиптр, венец, о трон, гербог,
Сужденны вновь Екатерине,
Красуйтесь о второй богине!
Той Петр вручил, сей вверил бог!

16

Рашет (Рашетт), Яков Иванович (Жан-Доминик) (1744–1809)

Портрет императрицы Екатерины II барельеф

Россия, Санкт-Петербург
1780-е

Мрамор, лазурит, бронза

Рубка, шлифовка, полировка; литьё, чеканка, золочение

Барельеф: в.: 27,0 см; ш.: 21,0 см; гл.: 3,0 см

Рама: в.: 47,0 см; ш.: 37,0 см; гл.: 3,0 см

Из собрания семьи Карисаловых

Яков Иванович Рашет — русский скульптор, француз по происхождению, академик и профессор Императорской академии художеств. В 1779 году был приглашён в Россию в качестве модельера Императорского фарфорового завода в Петербурге. Рашет прославился как создатель серии фигур «Народы Российской империи», которая имеет большую историко-этнографическую и художественную ценность. По моделям Рашета созданы также «Арабский сервиз» и другие образцы русской фарфоровой промышленности. Работал на заводе до 1804 года.

Я. И. Рашет внёс заметный вклад в русскую скульптуру конца XVIII века, выполнив пять золочёных бронзовых статуй петергофского Большого каскада: фигуры Юноны, Юпитера, Галатеи, две группы «Наяда с тритоном». Рашету принадлежат портретные бюсты и статуи ряда выдающихся деятелей русской истории и культуры. Много работал мастер

над образом Екатерины II, начиная с изящных барельефных композиций и кончая бронзовой статуей, представляющей императрицу в образе античной Кибелы.

На выставке представлен барельеф работы Рашета с изображением Екатерины II, выполненный из белоснежного мрамора, на котором российская императрица предстаёт в аллегорическом образе Минервы, древнеримской богини мудрости и силы. Изображение профильное, погрудное, голова и взгляд Екатерины обращены вправо. На её голове античный шлем, увенчанный фигурой орла, держащего в клюве оливковую ветвь, и лавровый венок, надетый поверх шлема. Так автор воплотил идеальное представление о победоносном монархе, покровительствующем мирной жизни. Овальное изображение смонтировано в круглую профилированную раму с бантом из золочёной бронзы, внутреннее поле которой декорировано лазуритом.

17

Гудон, Жан-Антуан (1741–1828) (?)

Портрет императрицы Екатерины II

Франция

Последняя треть XVIII века

Мрамор

Рубка, шлифовка, полировка

в.: 85,5 см; ш.: 50,0 см; гл.: 33,5 см

Из собрания семьи Карисаловых

Жан-Антуан Гудон — французский скульптор академического направления, получивший широкую известность, создав галерею портретов представителей эпохи Просвещения и деятелей Французской революции конца XVIII века. Художник выполнил множество портретов своих современников: короля Людовика XVI, драматурга Мольера (1779), натуралиста, математика и писателя, графа Ж.-Л. Л. де Бюффона (1782). Используя посмертную маску Ж.-Ж. Руссо, он создал в 1770-е годы бронзовую статую мыслителя. Гудон является автором портрета улыбающегося, сидящего в кресле Вольтера (1778).

В 1773 году мастер выполнил заказ на скульптурное изображение Екатерины II, поступивший, вероятно, от графа А. С. Строганова, в собрании которого

он долгое время находился (в настоящее время изображение хранится в Государственном Эрмитаже). Мраморный бюст был показан в Парижском Салоне 1773 года, «Бюст из мрамора Екатерины II (*Buste en marbre de Catherine II*) <...> выполнен Гудоном, по всем вероятностям, по одному из портретов Императрицы, писанных его другом, художником De Mailly, и привезённых последним из России. Бюст этот больше натуры. „Эта великолепная голова, размером больше обыкновенной, указывает, будто, что природе нужно было усилие, чтобы создать бессмертную царицу“, — сказано об этом бюсте в *Lettres sur le Salon de 1773*»¹.

В. Ю.

¹ Верецагин В. Произведения Гудона в России // Старые годы. Спб.: Тип. «Сириус», 1908. № 6. С. 333–341.

18

Кендлер, Иоганн Иоахим (1706–1775)

Конный портрет императрицы Екатерины II

Германия, Майсен

Королевская фарфоровая мануфактура

Модель: 1770

Фарфор

Роспись полихромная надглазурная, золочение

в.: 26,5 см; ш.: 11,0 см; гл.: 24,7 см

Инв. № ПДМП 2703-ф

ГМЗ «Петергоф»

Фарфоровая группа выполнена по модели И. И. Кендлера — немецкого скульптора, с 1733 года возглавлявшего модельную мастерскую Майсенской фарфоровой мануфактуры. В книге моделей Кендлера есть упоминание о работе летом 1770 года над «портретом ныне царствующей русской императрицы на коне...»¹.

Композиция восходит к живописному портрету работы Вигилиуса Эриксона, на котором Екатерина II изображена

в мундире Преображенского полка верхом на коне Бриллианте. Возможно, скульптурная группа была заказана самой императрицей как парная к конному портрету Елизаветы Петровны, исполненному по модели Кендлера около 1748 года.

С. К.

¹ Бутлер К. С. Мейсенская фарфоровая пластика XVIII века в собрании Эрмитажа. Л.: Аврора, 1977. Кат № 268.

19

Мундирное платье императрицы Екатерины II по форме Лейб-гвардии Преображенского полка

Платье верхнее распашное

Россия, Санкт-Петербург

1780-е

Шёлк, галун, медь, ус китовый

Шитьё, золочение

дл. спинки: 197,0 см; ш. плеч: 44,0 см

Инв. № ПДМП 80-тк

ГМЗ «Петергоф»

20, 21

Юбка и лиф

Россия, Санкт-Петербург

1780-е

Шёлк, галун, медь

Шитьё, золочение

Юбка: дл.: 107,0 см

Лиф: дл.: 47,0 см; ш. плеч: 45,0 см

Инв. № ПДМП 81–82-тк

ГМЗ «Петергоф»

В 1780 году императрица Екатерина II издаёт ряд указов, регламентировавших придворный костюм, пытаясь совместить французскую моду с русским костюмом. Она вводит в моду так называемый «русский наряд», главным признаком «русскости» которого являлись длинные откидные рукава и короткий шлейф. При этом общий силуэт, присущий европейскому платью, сохраняется: верхнее распашное платье имело «складку Ватто», юбку на фижмах, шнуrowанный лиф с довольно открытым декольте. Как пишут исследователи, сочетание откидного рукава с «окошком» (прорезями для рук) с фижмами превращало наряд из парижского в «Царицын» или московский.

Вариантом «русского» костюма является мундирное платье Екатерины Великой.

Мундирные платья были введены императрицей как женский вариант мундиров воинских формирований, шефом которых она являлась. В них императрица во время праздников гвардейских полков принимала приглашённых ко двору офицеров. Мундирное платье по форме Лейб-гвардии Преображенского полка состоит из лифа, юбки и верхнего распашного платья из зелёного гродетюра, цвета форменного Преображенского мундира, и отделано золотым форменным галуном.

Покрой лифа выполнен довольно свободным, без косточек и шнуровки на спинке, как было принято. Известно, что в последний период своего царствования императрица сильно располнела и предпочитала носить свободную одежду без корсета.

М. К.

В тебе же, любезная Мария,
С восторгом нежным зрит Россия
Мать бедных, сирых и вдовиц.
Собрав гонимых злой судьбою,
Ведешь их к трону за собою —
И слезы сих печальных лиц
Уже в последний раз струятся;
Они щедротой осушатся
Отца народа своего,
Монарха, друга твоего.

Лампи Старший, Иоганн Баптист (1751–1830),
Лампи Младший, Иоганн Баптист (1775–1837)

22

Портрет императрицы Марии Фёдоровны

Австрия

Конец XVIII — первая четверть XIX века

Холст, масло

67,7 × 55,7 см

Слева внизу подпись: *Lampi Filius / Pinxit: 1796*

Из собрания семьи Карисаловых

Мария Фёдоровна, урождённая принцесса София Доротея Августа Луиза Вюртембергская (1759–1828), — вторая супруга великого князя и императора Павла I. Известна своей благотворительной деятельностью, а также покровительством литературе и искусства. В любимой загородной резиденции в Павловске она открыла первый в России литературный салон, занималась художественным творчеством, а также посвятила себя собирательской деятельности.

На портрете, исполненном И.-Б. Лампи Старшим — австрийским живописцем, мастером парадного портрета, императрица изображена в трёхчетвертном развороте

влево, голова и взгляд обращены на зрителя. Голову венчает малая императорская корона, на плечи накинута горностаевая мантия, грудь украшает драгоценный аграф. Образ дополнен знаком и лентой ордена Святой Екатерины, поверх которой — голубая лента ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Портрет, начатый Лампи Старшим, был завершён его сыном, о чём свидетельствует подпись на лицевой стороне холста: *Lampi Filius / Pinxit: 1796*.

Е. Б.

23

Императрица Мария Фёдоровна (1759–1828)

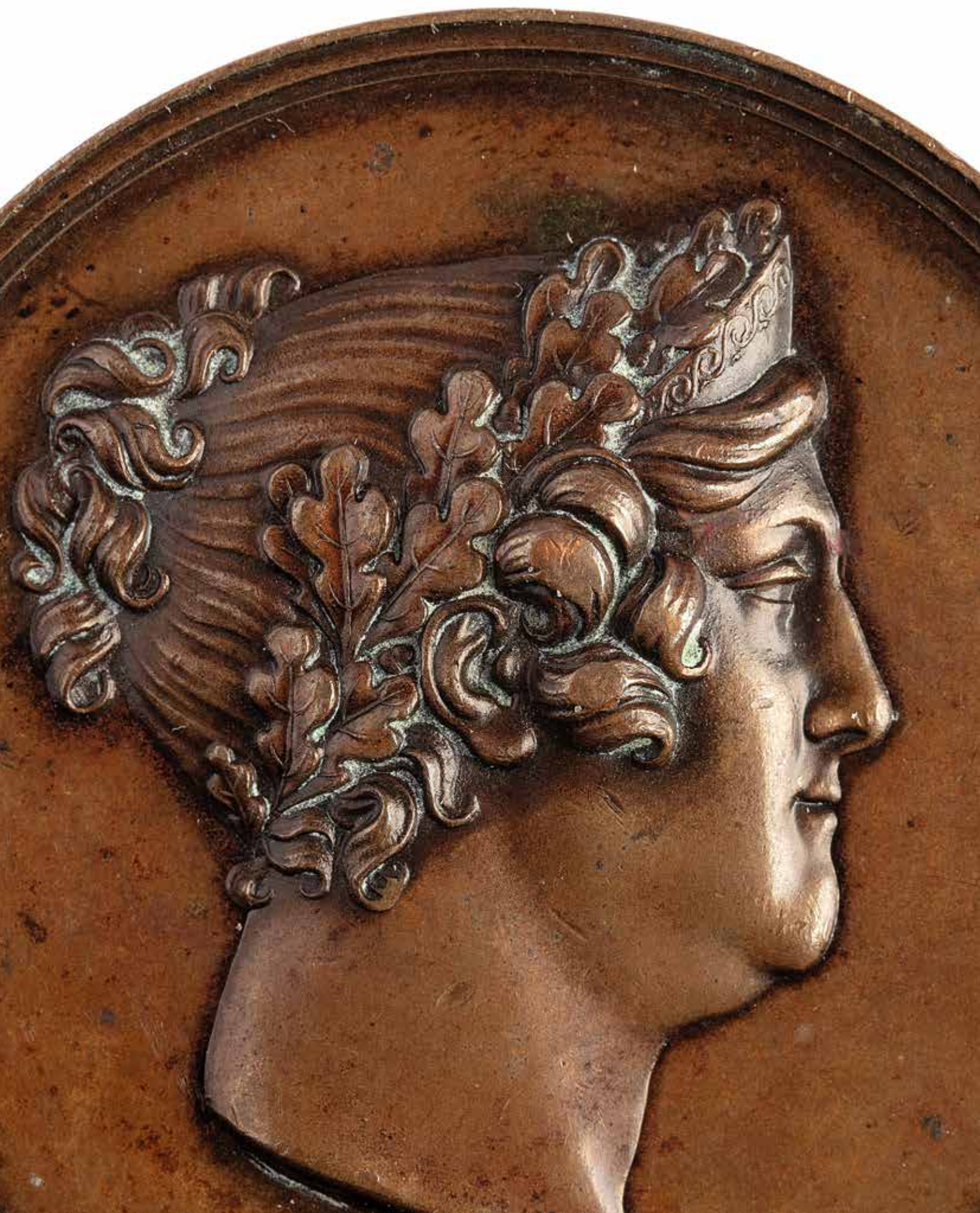
Натюрморт со шляпой и фруктами

Россия
Конец XVIII — начало XIX века
Бумага
Акварель, перо коричневым тоном
14,7 × 19,7 см
Инв. № ПДМП 552-ак
ГМЗ «Петергоф»

Императрица Мария Фёдоровна, супруга императора Павла I, обладала незаурядными художественными способностями. Она владела живописным и графическим мастерством, писала акварелью и рисовала карандашом на бумаге, стекле, фарфоре, вырезала силуэты, занималась

медальерным искусством, работала на токарном станке, освоила лепку из воска, резьбу на цветных камнях, гравирование по металлу и вышивку. Созданные произведения стали основанием для принятия её в члены Берлинской академии художеств.

О.К.

24

Толстой, Фёдор Петрович (1783–1873)

Медаль в память вторичного посещения императрицей Марией Фёдоровной Академии наук

Россия, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский монетный двор
1826
Бронза
Литьё, чеканка, патинирование
в.: 0,6 см; диам.: 4,2 см
Инв. № ПДМП 205-н
ГМЗ «Петергоф»

Императрица Мария Фёдоровна, покровительствовавшая литературе, наукам и искусствам, дважды посетила Императорскую Академию наук. По этому поводу в 1826 году были выпущены памятные медали с профилем государыни и датами визитов.

Медали созданы по моделям графа Ф. П. Толстого — художника, модельера и скульптора, вице-президента Императорской Академии художеств (1828).

И. Т.

Воспитанник Екатерины!
Тебя господь России дал.
Ты урну нашей судьбы
Для дел великих восприял:
Еще их много в ней хранится,
И дух мой сладко веселится,
Предвидя их блестящий ряд!
Сколь жеребий твоя, монарх, отлиген!
Предел добра неограничен;
Ты можешь все — еще ты млад!

*Дай, чтоб в славе непресечной
Вод Петров процвел меже нас.
Да Еллады для утехи
В нем весь узрит мир успехи,
Что ты с неба обещаал;
Сын да Павла и Марии
Будет радость всей России,
И источник грекам хвал.*

Миропольский, Леонтий Семёнович (1749 или 1759–1819)
по оригиналу Д. Г. Левицкого

25

Портрет великого князя Александра Павловича

Россия
1780-е

Холст на картоне, масло

71,0 × 52,8 см (овал)

Из собрания семьи Карисаловых

Парные овалы портреты великих князей Александра Павловича (1777–1825) и Константина Павловича (1779–1831) написаны русским живописцем, академиком Императорской Академии художеств Л. С. Миропольским. В 1780-е годы художник много работал

для «малого двора» великого князя Павла Петровича и неоднократно исполнял портреты Александра и Константина Павловичей в детстве. Представленные на выставке портреты восходят к оригиналам Д. Г. Левицкого, оказавшего сильное влияние на творчество мастера.

Е. Б.

26

Миропольский, Леонтий Семёнович (1749 или 1759–1819)
по оригиналу Д. Г. Левицкого

Портрет великого князя Константина Павловича

Россия
1780-е
Холст, масло
69,5 x 54,5 см (овал)
Из собрания семьи Карисаловых

В сем общем, радостном волнении,
Царей, героев прославлении,
Чье имя первое в устах?
Кому гремят вселенной лики:
Без лести, в искренних хвалах
Дают название Великий?
Отчество мое! ликуй
И с Александром торжествуй!

27

Томир, Пьер-Филипп (1751–1843), мастерская

Бюст императора Александра I

Франция, Париж

1825

Бронза, малахит

Литьё, чеканка, комбинированное золочение (огневое и матовое); рубка, шлифовка, полировка

в.: 45,0 см; ш.: 15,7 см; гл.: 13,3 см

Подпись: THOMIRE A PARIS; надпись: *Notre Ange est au Ciel*

Из собрания семьи Карисаловых

Бюст Александра I золочёной бронзы на малахитовой подставке имеет подпись Пьера-Филиппа Томира, крупного французского бронзолитейщика и скульптора, придворного мастера короля Людовика XVI и императора Наполеона I. Томир был прочно связан и с Россией, тесно сотрудничал с Николаем Никитичем Демидовым, по заказу которого создал, в частности, малахитовую ротонду.

Представленному на выставке образцу предшествовала более ранняя модель 1815 года из собрания Государственного Эрмитажа (Инв. ЭРМ-1454). Характерная надпись на бюсте — *Наш Ангел на Небесах* — свидетельствует о ритуальном характере данной вещи, очевидно, заказанной мастеру членами императорского дома после смерти Александра I в 1825 году.

В. Ю.

28

Вицмундир Лейб-гвардии Конного полка Принадлежал императору Александру I

Россия
1815–1825
Сукно, металл, шёлк
Вышивка, шитьё
дл. спинки: 94,0 см; ш. плеч: 37,0 см
Инв. № ПДМП 46-тк
ГМЗ «Петергоф»

Конный полк был сформирован в 1721 году. В 1801 году указом императора Александра I он получил название Лейб-гвардии Конный. За свою долгую историю конногвардейцы отличились во многих военных кампаниях: в Северной и Русско-турецкой войнах, в Отечественной войне 1812 года и в Заграничном походе русской армии. Во время Крымской войны

полк нёс службу по охране побережья Финского залива от Петергофа до Петербурга на случай высадки англо-французского десанта.

Это было одно из самых аристократических и блестящих гвардейских формирований, шефами которого являлись великие князья и императоры.

М. К.

29, 30

Шпага и ножны Александра I

Франция

1800–1815

Шпага: сталь, бронза, серебро, нить золотная; ковка, литьё, чеканка, золочение, ткачество, басонная работа

Ножны: кожа, латунь; золочение, лакировка

Шпага: ш.: 15,0 см; дл.: 108,0 см

Ножны: ш.: 4,0 см; дл.: 93,0 см

Инв. № ПДМП 1544–1544/1-дм

ГМЗ «Петергоф»

Клинок однолезвийный, с одним широким долом. Эфес состоит из рукояти с латунной головкой и латунной гарды. Рукоять деревянная, обмотана витой проволокой. Под головкой и внизу на рукояти латунные втулки. Гарда состоит из двойной овальной чашки и крестовины, переходящей в дужку, верхний конец которой скреплён с головкой.

Головка восьмигранная, расширяющаяся кверху, сверху на ней металлическая пуговка, которая навинчивается на конец хвостовика клинка и служит скрепляющим эфес элементом. Головка, верхняя часть дужки и конец крестовины украшены рельефным растительным орнаментом. Все латунные части эфеса вызолочены.

Н. Б.

Берлинъ

Лейпцигъ
7 Октября 1813

Фрайенбургъ

Ланг
реймъ
Шалонъ

Парижъ
19 Марта 1814.

Шампеноазъ

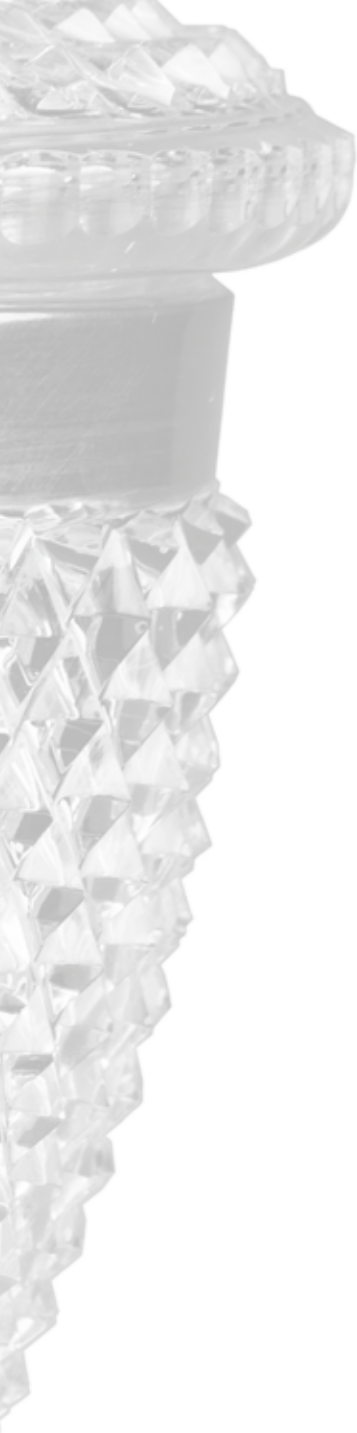
Бордо
Сена

Треси
Лионъ

Реймъ

Женева

Валс
Кульмъ

31

Кубок с крышкой

Россия, Санкт-Петербург
Императорский стеклянный завод
Около 1814
Хрусталь бесцветный, стекло молочное
Гранение, резьба, роспись полихромная, золочение
в. с крышкой: 19,3 см
Кубок: в.: 14,4 см; диам.: 10,6 см
Крышка: в.: 5,9 см; диам.: 11,1 см
Инв. № ПДМП 1290-ст
ГМЗ «Петергоф»

Резной хрустальный кубок с накладным медальоном молочного стекла и росписью, изображающей фигуру трубящего гения Славы над картой Европы, на которой обозначены места и даты ключевых сражений Наполеоновских войн (Лейпциг, 7 октября 1813; Париж, 19 марта 1814), свидетельствует о высоком мастерстве русских шлифовщиков, резчиков и художников по стеклу. Победное

европейское шествие войск Александра I и союзников послужило мощным импульсом к появлению произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, освещающих триумфальную тему. Так, на Императорском стеклянном заводе выпустили серию рюмок, бокалов и кубков с памятными надписями и аллегорическими сценами в ознаменование побед.

М. Б.

67

*И в зале яркой и богатой
Когда в умолкший тесный круг
Подобна лилии крылатой
Коледлясь входит Лалла-Рук
И над поникшею толпою
Сняет царственной главою
И тихо вьется и скользит
Звезда-Харита меж Харит
И взор смещенных поколений
Стремится ревностью горя
То на нее, то на царя...*

Александр Пушкин

32

Робертсон, Кристина (1796–1854)

Портрет императрицы Александры Фёдоровны

Россия

1840–1850-е

Холст, масло

129,0 × 98,0 см

Подпись: С. Robertson Pinxit

Из собрания семьи Карисаловых

Принцесса Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина (1798–1860) — дочь прусского короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы. В 1817 году перед браком с великим князем Николаем Павловичем приняла православие и получила имя Александра Фёдоровна. Картина написана шотландской художницей-портретисткой К. Робертсон, которая была почётным членом Королевской академии в Эдинбурге (1829). В царствование императора Николая I дважды приезжала

в Петербург для выполнения частных, великокняжеских и императорских заказов. Во время второго приезда с 1849 по 1851 годы. художнице неоднократно позировала императрица Александра Фёдоровна. Известно не менее четырёх иконографических типов, исполненных английской художницей. Рассматриваемое полотно известно ещё в двух авторских повторениях — в собрании ГМЗ «Павловск» (1852) и в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике.

Е. Б.

33

Хоссауэр, Иоганн-Георг (1794–1874)

Ветвь с розами на подставке

Германия, Берлин

1852

Серебро; золочение, эмаль, гравировка

Подставка: медь; серебрение

в.: 16,3 см; диам.: 5,0 см

Подставка: в. 3,5 см; диам.: 13,0 см

Инв. № ПДМП 79–79/1-дм

ГМЗ «Петергоф»

13 июля 1829 года в Потсдаме, резиденции прусского короля, состоялся грандиозный праздник. Праздновали день рождения супруги российского императора Николая I Александры Фёдоровны, в девичестве – прусской принцессы Шарлотты. С детства в кругу семьи её называли «Белой Розой», этот цветок стал эмблемой юной принцессы.

Когда 31-летняя русская императрица, мать пятерых детей, приехала на родину проведать родных, оказалось, что её поэтическое прозвище не забыто: король-отец Фридрих-Вильгельм

III, братья-принцы и прусский королевский двор приветствовали Александру Фёдоровну роскошным спектаклем, в котором роль царицы была отведена ей, «Белой Розе». Праздник был задуман и разыгран как костюмированный средневековый рыцарский турнир с конными проездами, поединками и принесением клятв верности царице-Розе. В память об этом событии придворный ювелир прусского короля Иоганн Георг Хоссауэр изготовил и преподнёс императрице серебряную розу в горшочке, которая с 1852 года украшала её письменный стол в Кабинете дворца «Коттедж».

Н. Б.

"ДОСТОЙНОЕ ДОСТОЙНЫМ ВОЗДАЁМ"

К 300-ЛЕТИЮ ПОДНЕСЕНИЯ ПЕТРУ I ТИТУЛА ИМПЕРАТОРА

Из собрания семьи Карисаловых и ГМЗ «Петергоф»

«Достойное достойным воздаём». К 300-летию поднесения Петру I титула императора. —
СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2021. — 72 с.: ил.

ISBN 978-5-91598-053-1

Альбомное издание подготовлено по материалам выставки «Достойное достойным воздаём». К 300-летию поднесения Петру I титула императора. Из собрания семьи Карисаловых и ГМЗ «Петергоф», организованной в Белом зале Большого Петергофского дворца (декабрь 2021 — февраль 2022).

Книга адресована историкам, искусствоведам, культурологам, коллекционерам, а также широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей и культурой.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА

Е. Я. Кальницкая
М. Ю. Карисалов

КООРДИНАЦИЯ ПРОЕКТА

Е. А. Бортникова
А. В. Ляшко
И. С. Сорокин

АВТОРЫ ТЕКСТОВ

Е. Я. Кальницкая
П. В. Петров

АВТОРЫ

КАТАЛОЖНЫХ ОПИСАНИЙ

Е. А. Бортникова (Е. Б.)
М. А. Брюханова (М. Б.)
Н. Б. Буланая (Н. Б.)
М. И. Казнакова (М. К.)
О. Е. Каяндер (О. К.)
С. Н. Клапина (С. К.)
И. А. Тихова (И. Т.)
М. В. Трубановская (М. Т.)
В. Я. Юмангулов (В. Ю.)

КУРАТОРЫ ВЫСТАВКИ

О. Е. Каяндер
Н. А. Ваккилайнен

В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

В. С. Бабаян, М. А. Брюханова,
А. Л. Буховец, Н. Б. Вахания,
С. Ю. Добросолец,
И. В. Лебедев, И. А. Тихова

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А. С. Белоусов

РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР

М. Н. Александрова

ФОТОГРАФЫ

В. С. Королев
М. К. Лагоцкий
Д. Г. Яковлев

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА

В. В. Кудашов

Фотография портрета императрицы Александры Фёдоровны (кат. 32) любезно предоставлена семьёй Карисаловых.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

в. — высота
ш. — ширина
дл. — длина
гл. — глубина
диам. — диаметр

ПЕТЕРГОФ
Государственный музей-заповедник

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ
ПЕТЕРГОФА

ПЕТЕРГОФ

— Государственный музей-заповедник —

ISBN 978-5-91598-053-1

9 785915 980531